

Волдеморт держал в руках лист пергамента, читая и перечитывая неровные строки. Наконец, он поднял взгляд.

- Расскажи мне еще об этих Поттерах, - приказал он. - Ты уверен, что Пророчество про них?

Перед ним на коленях стоял бледный трясущийся мужчина. Когда взгляд красных глаз остановился на нем, он заметно вздрогнул, но кивнул. По его лицу градом катился пот.

- Д-да, хозяин. Олень - это Джеймс.

- Поясни.

Питер сглотнул и сцепил руки в замок, тщетно пытаясь отыскать в себе хоть крупину гриффиндорской храбрости.

- Д-джеймс - анимаг. Он м-может превращаться в оленя. А Л-лили названа в честь цветка.

Волдеморт задумчиво потер подбородок своей бледной костлявой рукой.

- Это может быть простым совпадением, - пробормотал он, снова впившись взглядом в пергамент. - Но возможно..., - Волдеморт снова взглянул на своего дрожащего коленопреклоненного слугу. Он почти успел забыть о его присутствии. - Ты правильно поступил, что принес мне эти сведения.

Питер затрепетал от удовольствия: его господин никогда не был щедр на похвалу.

- Но ты должен был рассказать мне об этом раньше. Круцио!

Другие Упивающиеся Смертью равнодушно наблюдали, как мужчина кричит и корчится в агонии. Когда Волдеморт наконец-то снял проклятие, Питер упал на пол бесформенной грудой.

Волдеморт отвлекся от пытки, возвращаясь к чтению пергамента, который с каждой секундой интересовал его все больше.

- Рожденный вторым? Хмм..., - он щелкнул пальцами, и все Упивающиеся Смертью покорно согнулись в поклоне. - Мне нужно понаблюдать за этими Поттерами поближе, Питер, - приказал он. Пергамент в его руках загорелся, и Темный Лорд небрежно отбросил его в сторону. - Когда у них родится второй сын, я должен узнать об этом немедленно.

Языки пламени на полу достигли какой-то маслянистой жидкости и вспыхнули еще ярче.

– А до этого никто не должен их трогать. Их второй сын станет моим величайшим врагом или же ближайшим союзником, в зависимости от того, кто заполучит его первым. И это намереваюсь сделать я, – в глазах Волдеморта отражалось разгорающееся пламя. – Северус, убедись, что никто другой об этом не узнает.

Волдеморт и его Упивающиеся с громкими хлопками исчезли, а большое старое поместье родного брата Альбуса Дамблдора медленно погибало в огне.

Северус не терял времени даром. Его сведения были настолько важными, настолько шокирующими, что он сам боялся в них поверить. Предатель! Среди них, в самом сердце Ордена! Северус совершенно точно знал, что имя этого шпиона надо передать Дамблдору, поскольку его собственное положение шпиона тоже было под угрозой. Конечно, он мог просто промолчать и постараться сделать все возможное, чтобы к предателю больше не попала никакая жизненно важная информация – сложная задача, потому что с этим человеком делились очень важной информацией его друзья – или же он мог публично изобличить предателя и рискнуть своей карьерой шпиона и даже жизнью.

Это был довольно несложный выбор.

Горгулья лениво зевала и немного помедлила вместо того, чтобы отскочить в сторону сразу же, как он назвал пароль. Это взбесило Северуса еще больше. Все было против него, начиная с того, что ему не удалось вычислить шпиона раньше и что путь от собрания Пожирателей Смерти до Хогвартса занял слишком много времени, и заканчивая тем, что Волдеморт сможет вычислить, что Северус – шпион. А теперь ему придется терять время еще и на то, чтобы...

– Эй, Снейпи!

Северус нахмурился и бросил сердитый взгляд на молодого человека перед собой, пытаясь вложить всю свою ненависть в один единственный взгляд.

– Блэк, – прорычал он. – Уйди с дороги.

Блэк покачал головой и загородил собой проход к кабинету Дамблдора.

– Ну уж нет, сначала тебе надо назвать пароль. И поторопись, – добавил Блэк с неприятной усмешкой, – он меняется каждые несколько секунд.

– Уйди с дороги, – зло повторил Северус. Он попытался обойти Блэка, но тот оттолкнул его прочь. – Мне надо поговорить с директором!

- И о чем же?

Он метнул на Блэка яростный взгляд, но тот его проигнорировал.

- А почему бы тебе самому не попробовать догадаться? - протянул Северус. - Подумай, о чем я могу хотеть поговорить с директором, если только что вернулся с собрания...

Блэк округлил глаза и, к счастью, наконец-то убрался с дороги. На секунду Северус подумал, что одержал победу своими силами. Но дверь отворилась, и он понял, что это не так. На пороге стоял Дамблдор, приветливо улыбавшийся молодым волшебникам.

- О, Северус! Я ждал тебя...

- Сэр, я принес прямо-таки поразительные новости, - выпалил Северус и замолчал, сражаясь с готовым выступить на щеках румянцем. Он никогда не говорил, если его не спрашивали, тем более в присутствии Дамблдора. И никогда не терял над собой контроль. И только что оба этих правила были нарушены.

Улыбка Дамблдора чуть померкла, но он кивнул и широко распахнул дверь.

- Хорошо, заходи.

Северус уже занес ногу над порогом, когда Блэк проскользнул в кабинет мимо него.

- А ты куда собрался?

Блэк принял невинный вид и пожал плечами:

- Внутрь, я полагаю.

- Тебя это не касается, - прошипел Северус.

- Нет? - Блэк снова пожал плечами. - Возможно, ты и прав, но ведь всегда остается и обратная возможность. Кроме того, Дамблдор не возражает.

Дамблдор улыбнулся при последних словах Блэка, а Северус буквально закипел от гнева, но сумел сдержаться и не вступить в детский спор. Они все заняли свои места: Дамблдор сел за свой письменный стол, а Северус и Сириус опустили в кресла прямо перед ним.

Директор сцепил пальцы в замок и спросил:

- Так ты что-то говорил о новостях?

- Да, - он бросил взгляд на Блэка, но затем мысленно пожал плечами. В конце концов, даже если новости сильно травмируют этого идиота, то он сам виноват: захотел же остаться! - Я обнаружил предателя, сэр. Шпиона.

- Шпиона? - недоверчиво переспросил Блэк. - В Ордене?

- Неслыханно, - согласился Дамблдор. - Но не невозможно. Продолжай, Северус.

Теперь Снейп занервничал, вспомнив, чему стал свидетелем.

- Сегодня вечером дом Аберфорта подвергся нападению, - он остановился, увидев, как побледнело лицо Дамблдора. - Ваш брат был убит.

- Да? - Дамблдор несколько секунд смотрел перед собой невидящим взглядом, а затем встряхнул головой. Северус сделал паузу, но Дамблдор больше ничего не добавил.

- Прежде, чем умереть, ваш брат отдал Волдеморту лист пергамента с написанным на нем пророчеством, его последним пророчеством. Все знают о даре Аберфорта к прорицаниям. Поэтому Волдеморту и выбрал в качестве жертвы именно его.

Дамблдор выглядел сбитым с толку.

- Тут что-то не так, - в конце концов сказал он. - Всего три дня назад, когда я впервые узнал о дальнейших планах Волдеморта, я защитил Аберфорта чарами Фиделиуса.

Блэк посмотрел на директора:

- Может, это подделка? Если Аберфорт пропал, разумеется, кто-то мог попытаться выдать себя за него. Он богат, его положение в обществе высоко.

Северус мысленно просчитал такую возможность и кивнул:

- Вполне возможно, - согласился он. - Но, тем не менее, пророчество определенно подлинное, - он быстро рассказал короткое предсказание, сделанное в стихотворной форме.

Блэк отреагировал точно так же, как и Питер:

- Это Джеймс!

- Что?

- Судя по всему, Поттер - незарегистрированный анимаг. Олень, если быть точным, - холодно пояснил Северус, игнорируя выражение лица Блэка. - Я был удивлен не меньше Темного Лорда, когда услышал об этом.

- Не мог бы ты написать это пророчество? - спросил Дамблдор. Северус кивнул и быстро набросал на пергаменте несколько строк. Дамблдор прочитал написанное и покачал головой. - Думаю, что ты прав, Сириус, - начал он, с минуту подумав. - Все слишком хорошо сходится, чтобы оказаться простым совпадением. А Джеймс уже женился на Лили. Да, это очень и очень интересно.

Он поднял взгляд:

- Где Поттеры сейчас?

Блэк казался испуганным.

- О, они дома. Ведь Лили беременна, и они пока не хотят выходить из дома. Думаю, это кажется им слишком опасным. Единственное место, куда они ходят - это маггловская больница, в которой Лили лежала пару месяцев назад, когда заболела.

- А Джеймс все время рядом с ней?

Блэк кивнул, и Дамблдор погрузился в свои мысли.

- Сэр, насчет того, почему я сюда пришел, - напомнил ему Северус. Директор озадаченно посмотрел на него. - Шпион.

- А, ну да. Пожалуйста, скажи нам, кто это, чтобы мы могли принять соответствующие меры для поимки предателя. Если, конечно, ты прав на его счет.

- Я прав, - твердо сказал Северус. - Вообще-то, я настолько прав, что первой вашей реакцией, когда вы узнаете имя шпиона, будет неверие, - Блэк покачал головой, - поскольку его имя - Питер Петтигрю.